

Ответ Индии на арабскую весну

Адит Чарли

«Как крупнейшая демократия мира, Индия поддерживает народные устремления к демократическому и плюралистическому порядку. Тем не менее, такие преобразования не могут подталкиваться с помощью внешнего вмешательства, которые усугубляет страдания простых граждан. Ухудшение ситуации в Сирии вызывает особую озабоченность ... Мы должны призвать все стороны подтвердить свою приверженность урегулированию кризиса мирным путем, через всеобъемлющий политический процесс, который может удовлетворить законные чаяния всех сирийских граждан» — из выступления премьер-министра Индии Манмохана Сингха на 16-м саммите Движения неприсоединения, Тегеран, 30 августа 2012.

Заявление премьер-министра, озвученное всего через несколько недель после того, как Индия воздержалась от решения Генеральной Ассамблеи ООН по Сирии, подчеркивает осторожную точку зрения Нью-Дели на гражданскую войну. Страна заняла сдержанную позицию, в соответствии с положением дел других популистских движений на Ближнем Востоке. Можно утверждать, что внешняя политика Индии в подходе к арабской весны была обусловлена внутренними социально-политическими расчетами и страхами энергетической безопасности. Пять основных компонентов могут быть идентифицированы как часть реакции Индии: забота о благополучии зарубежных граждан, защита национальных интересов, сохранение равновесия внутри страны, укрепление принципов государственного суверенитета и невмешательства, и склонность к сохранению статус-кво.

Стратегический регион

Ближний Восток рассматривается Индией как регион стратегической важности по нескольким причинам. Для начала, богатый нефтью регион Персидского залива является домом для более чем пяти миллионов индийских рабочих-мигрантов. По оценкам Всемирного банка нерезиденты индийцы переслали около \$64 млрд. в Индию в течение 2011-12 гг. Значительная часть этой прибыли поступила от диаспоры в странах Персидского залива.

На начальном этапе арабской весны главным приоритетом Индии являлось обеспечение безопасности своих граждан за границей. Количество нерезидентов индийцев в стране, охваченной волнениями, определялось интенсивностью официальной реакции Центра на важные события. В случае с Тунисом было очевидно,

что там нет существенного народонаселения из числа индийцев. Таким образом, беспорядки в Тунисе не вызвали реакции со стороны правительства д-р Сингха. Только после того, как движение распространилось на площади Тахрир в египетском Каире (страны, где проживает около 4000 индийцев) дипломатическая машинерия Индии пришла в действие. Обеспокоенность за благополучие своих граждан отразилось на позиции страны в отношении Бахрейна, Ливии и Йемена, где проживает более 400.000 индийцев. Важной особенностью решения Индии была эвакуация своих людей из Египта и Ливии. Важно отметить, что успешная эвакуация не была бы возможна без поддержки со стороны действующего правительства. В Египте и Ливии Индии пришлось договариваться с режимами, чье время было на исходе. Склонность Нью-Дели действовать с крайней осторожностью и сдержанностью сильно повлияла на задержку официального ответа Индии на арабское пробуждение. Проще говоря, Индия ждала до тех пор, пока ее граждане не были безопасно эвакуированы, прежде чем озвучивалась официальная позиция государства. Первое официальное заявление о Египте было сделано 30 января 2011 года, более чем через неделю после того, как протестующие начали собираться на площади Тахрир. Индия сильно критиковалась за свое «безразличие» и оставалась «немым зрителем» на ранних стадиях событий.

Энергетическая безопасность

Энергетическая безопасность является национальным приоритетом для Индии, поскольку она должен обеспечивать потребности 1,2 млрд. человек. Взаимосвязь между энергией, ресурсами и национальной безопасностью подчеркивает политический подход страны в регионе. Внутренний спрос в Индии на нефть составлял 3,34 млн. баррелей в день в 2010 году, 3,46 млн. баррелей в день в 2011 году и 3,58 млн. баррелей в день в 2012 году. Соответствующее внутреннее производство за тот же трехлетний период составил 0,86, 0,9 и 0,92 млн. баррелей в день соответственно. Это увеличение дефицита будет покрываться за счет импорта в основном из региона Ближнего Востока, на долю которого приходится две трети от нефтяного импорта Индии. Внешняя зависимость от нефти будет продолжаться и в следующем десятилетии, так как Индия нацелена на модернизацию гражданской инфраструктуры и расширение экономического развития своего хинтерланда, т. е. глубинки.

Шаткое положение Индии в области энергии означает, что она не может позволить себе неопределенность в поставках. Следует напомнить, что ливийские потрясения вызвали приостановку добычи нефти, хоть и на короткое время. Хотя Индия не является основным импортером ливийской нефти, она реально почувствовала на себе последствия от этого. Цены на нефть подскочили до \$120 за баррель в 2011 году, впервые с 2008 года. Интересно, что цены на нефть

могут подняться до \$200 — \$300 за баррель, если основной экспортер сырой нефти в мире Саудовская Аравия также станет жертвой серьезных политических волнений, как сказал бывший министр нефти Саудовской Аравии шейх Ямани. Хотя Сирия производит относительно скромные объемы нефти и газа, ее расположение является стратегическим в плане региональной безопасности и перспективных маршрутов транзита энергоносителей.

Индия является четвертым по величине в мире импортером нефти, и поэтому малейшее движение вверх цен на нефть может нарушить финансовые расчеты Центра. В течение последних двух лет Индия столкнулась с тем, что средняя стоимость импорта сырой нефти выросла на \$27 за баррель, подняв на расходы импорт нефти со 100 до \$140 млрд. Данные расходы выросли более чем в три раза с \$48 млрд. в 2006-2007 годах. Кроме того, центр субсидирует коммерческое использование бензина, дизельного топлива, сжиженного нефтяного газа и керосина. А исследование Goldman Sachs от 2011 г. показало связь в росте мировых цен на нефть на \$10 со снижением на 0,2% экономического роста Индии.

Соединенные Штаты также разделяют с Индией вовлечение в Ближний Восток во многом из тех же соображений. Тем не менее, последние технологические достижения и открытия внутренних резервов ископаемого топлива (сланцевый газ и новые газовые месторождения) могут изменить правила игры. Если США снизят свою зависимость от импорта ближневосточной нефти, геополитика региона будет изменена навсегда. Выступая на встрече, организованной аналитическим центром в прошлом году, советник по национальной безопасности Индии г-н Шив Шанкар Менон, сказал: «западные развитые экономики теперь могут позволить себе хаос под названием Арабская весна, который они несут на Ближний Восток. Они могут активно способствовать смене режима в этом регионе. В основном жертвами неопределенности в поставках будут развивающиеся экономики, такие как Китай и Индия, которые все еще диверсифицируют свои источники поставок в долгосрочные гибкие контракты с другими странами за пределами региона».

Статус кво

Что г-н Менон забыл вкратце отметить, это то, что Индия имеет несколько причин на то, чтобы поддерживать статус-кво. Индия имеет тесные связи с государствами на Ближнем Востоке, несмотря на то, что многие из них авторитарные режимы. Индия не хочет проповедовать о политических и структурных изменениях даже для своих ближайших соседей. Г-н Кумарасвами, исследователь из Института международных отношений Леонардо Дэвиса намекает на это в своей работе *Reading the Silence: India and the Arab Spring* (2012).

«Предпочтительный вариант для Индии состоит в том, чтобы позволить различным обществам определить самим их индивидуальные судьбы. Продвижение демократии как таковое никогда не являлось внешней политики Индии».

Военная интервенция в 1971 г. в Восточном Пакистане (которая установила республику Бангладеш) и борьба против апартеида в Южной Африке являлись двумя существенными исключениями из этого правила.

В то же время Индия имеет глубокое чувство сопереживания по отношению к палестинской проблеме. Индия поддержала Палестину в историческом голосовании Генеральной Ассамблеи ООН в начале этого года, что повысило статус Палестинской администрации от организации до государства наблюдателя, не являющегося членом ООН. Несмотря на это, промышленные и оборонные отношения Индия с Израилем были успешными.

До недавнего времени Индия была вторым по величине импортером тяжелой сырой нефти из Ирана. Иран также предоставляет важные торговые маршруты в Центральную Азию, Россию и Афганистан, позволяя Нью-Дели работать в обход Пакистана, так как Исламабад не позволяет транспортировку по своей территории.

Отношения между Нью-Дели и Риадом испытали сильный толчок в прошлом году после выдачи разыскиваемых террористов Абу-Джундала в Индию. Саудовская Аравия является домом для 2,5 млн. индийцев, что делает ее одним из крупнейших бастионов для индийской диаспоры.

К сожалению для Индии Иран и Саудовская Аравия имеют диаметрально противоположные взгляды на будущее Сирии. Осажденного президент Сирии Башар аль-Асад получает поддержку от шиитского режима в Иране, в то время как суннитские правители Саудовской Аравии и Катара, как говорят, работают за кулисами вместе с западными союзниками, чтобы осуществить изменения. Во многих случаях протесты в арабском мире, кажется, переходят от идеала по установлению демократии в сторону увеличения поляризации и сектантства. Индия не одобряет подобную загадку.

Сектантские трения

Кроме того, Индия имеет значительное количество как суннитов, так и шиитов. Два течения имели историю ожесточенных столкновений, особенно в северных индийских штатах Джамму и Кашмир и Уттар-Прадеш. Таким образом, Индия воздерживается от публичной поддержки шиитов и алавитов, которых представляют сирийский режим и не придерживается мнения Саудовской Аравии, доминирующей над суннитами. Индия также обеспокоена по поводу возможного мнения о заговоре с Западом против мусульманских государств. Эта точка зрения важна, так как некоторые ученые указывают на роль Израиля, которую,

возможно, он сыграл в наращивании протестов в Каире. Анвар Алам, академический ученый из Университета Джамиа Миллия Исламия в Центральном Дели, в мае 2011 г. заметил: «гнев вспыхнул в Египте по трем причинам. Во-первых, закрытие границы с Радой (sic!) правительством Мубарака в 2010 г. ввиду израильской блокады Сектора Газа, которая использовалась в качестве единственного выхода для жителей Газы и для обеспечения необходимыми товарами для повседневной жизни».

Среди 1,2 миллиарда граждан Индии (примерно одна шестая часть населения мира) есть люди, практикующие все вероисповедания. Мусульмане составляют самое крупное меньшинство. С точки зрения голых цифр Индия обладает вторым по величине мусульманским населением в мире после Индонезии. Индийцы принадлежат к более чем 2000 этническим группам и говорят на 22 «официальных» языках. Светская республика Индия является чрезвычайно чувствительной в поддержке любых международных инициатив, которые могут нарушить равновесие внутри страны.

В то же время Индия не разделяет мнение о том, что реформы должны быть ограничены в связи с сектантской напряженностью. Хотя страна не является вестником демократии, Индия поддерживает требования смены власти и самоуправления, если это то, чего хочет население. Тем не менее, Индия не предписывает и не одобряет внешнее участие в качестве средства для достижения таких перемен. По идеологическим и национальным чувствительным причинам, Индия осуждает все формы внешнего вмешательства в дела другого государства.

Государственный суверенитет versus Ответственность защищать

Идеологически индийское государство не устраивает понятие «ответственность защищать» (Responsibility to Protect, R2P). Индия продолжает быть заикленной на Вестфальской системе целостности суверенитета и территориальной, согласно которому внутренние дела являются исключительной прерогативой государства.

(R2P дает международному сообществу полномочия по предотвращению крупномасштабных нарушений прав человека в государстве путем принуждения, если государство не смогло или не пожелало сделать это самостоятельно. Эта идея поддерживает внешнее вмешательство с целью предотвращения или остановки четырех типов злодеяний, а именно, геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток).

Индия критиковала селективное использование R2P. По словам постоянного представителя в ООН г-на Хардипа Сингха Пури, R2P «избирательно применялось для продвижения национальных интересов, а не защиты гражданских лиц». В то время как к R2P призывали (в основном западные страны) для поддержки

интервенции в Ливии и Сирии, наблюдалось непропорциональное молчание по применению того же принципа когда государственные силы безопасности разгромили бунты в Бахрейне и Йемене.

Индия опасается, что доктрина R2P может быть использована для вмешательства в ее внутренние дела. В стране происходили вооруженные конфликты и движения за свободу на северо-востоке Индии в течение многих лет. Маоистское повстанческое движение бушует в девяти индийских штатах. Индия отказала в международном вмешательстве в проблемы с Пакистаном по поводу контроля над «спорными территориями» Джамму и Кашмир. Индия не хочет принимать сигналы от международного сообщества о том, как решать свои двусторонние конфликты и внутренние вызовы. Кроме того, правительство Индии имеет плохую репутацию в области прав человека в Джамму и Кашмир. Силы безопасности обвинялись в системных нарушениях прав человека, которые варьируются от массового убийства, исчезновения людей, пыток, изнасилований и сексуального насилия до политических репрессий и подавления свободы слова.

Фиксация Индии с Вестфальской системой прекрасно проанализирована г-ном Кумарасвами в его работе 2012 г.: «... Индийское молчание по таким вопросам как демократизация, права человека и управление перед лицом арабской весны следует рассматривать в контексте внутренней ситуации страны, страх государства поощрять похожую интервенционистскую политику мирового сообщества. Как и многие другие страны третьего мира и уязвимые государства, Нью-Дели находит убежище в суверенитете и невмешательстве».

Серединный путь

Можно сделать вывод, что позиция Индии по арабской весне во многом зависит от стремлений в области энергетической безопасности, соображений социальной стабильности и ее истории внутренних и трансграничных конфликтов. Высокие ставки заставляют Индию стимулировать направление, которое ни поощряет, ни препятствует намерениям арабских государств. Выбор серединного пути не является знаком одобрения для тоталитарных режимов. Не может эта позиция и резонировать в равнодушии к популистским настроениям. Это, вероятно, является единственным возможным вариантом для Индии.

Это объясняет то, почему правительство доктора Сингха воздержалось от голосования в Совете Безопасности ООН в отношении главы 7 Резолюции, которая стремилась обеспечить создание бесполетной зоны над Ливией. В 2012 году Индия воздержалась от разработанной Саудовской Аравии резолюции, которая ввела санкции в отношении Сирии и призывала президента Башара Асада уйти. Кроме имеющих веские причины для обеспечения своего положения, позиционирование Индии, к сожалению, вновь подтверждает стереотипы о ее

неспособности принять руководящую роль в международных делах. Если она будет выглядеть нерешительной и ограниченной в решающие моменты, то это может поставить под угрозу Индии искомую заявку на постоянное членство в СБ ООН. Но на данный момент чиновники в Нью-Дели имеют небольшой выбор...